

ISMAILOVA Yulduz,
 doctor of Philosophy (Phd),
 INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF
 UZBEKISTAN,
 senior teacher at the “Al-Azhar” department of
 Arabic language and literature”,
 y.ismailova@iiiau.uz,

ТЕМА РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАХМУДА ДЕРВИША

THE THEME MOTHERLAND IN THE WORKS OF MAHMUD DERVISH

MAHMUD DERVISH - FALASTIN SHOIRI

Аннотация: Данная статья посвящена творчеству одного из самых ярких представителей палестинской литературы XX века Махмуда Дервиша, вся жизнь которого является подтверждением служения идеалам освобождения оккупированных земель Палестины. Статья освещает основные вехи творчества поэта, через которые неразрывно проходит тема трагедии палестинского народа, его чаяния и надежды. К анализу привлечен ряд стихотворений, посвященных указанной тематике, в которых четко прослеживается активная гражданская позиция поэта, его индивидуальность.

Ключевые слова: Палестина, палестинская литература XX века, Махмуд Дервиш, творчество, тема родины, гражданская позиция, изобразительные средства, символика.

Abstract: This article is devoted to the work of one of the most prominent representatives of the Palestinian literature of the twentieth century, Mahmoud Darvish, whose whole life is a confirmation of serving the ideals of the liberation of the occupied lands of Palestine. The analysis involved a number of poems devoted to this topic, in which the active civil position of the poet, his individuality is clearly traced.

Keywords: Palestine, Palestinian literature, the 20th century, Mahmoud Dervish, creativity, the homeland, citizenship, visual means, symbolism.

Annotatsiya: Ushbu maqola XX asr Falastin adabiyotining eng ko'zga ko'ringan namoyandalaridan

biri Mahmud Darvish ijodiga bag'ishlangan bo'lib, uning butun umri Falastinning bosib olingan yerlarini ozod qilish g'oyalariga xizmat qilishning tasdig'idir. Maqolada shoir ijodining asosiy bosqichlari o'rganilgan bo'lib, ular orqali Falastin xalqi fojiasi, shoirning vataniga nisbatan faol fuqarolik pozitsiyasi yoritilgan. Tahlilga shu mavzuga bag'ishlangan bir qancha she'rlar jalb etilgan.

Kalit so'zlar: Falastin, 20-asr Falastin adabiyoti, Mahmud Darvish, ijod, vatan, fuqarolik, tasviriy vositalar, ramziylik.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ярких представителей палестинской литературы XX века бесспорно является Махмуд Дервиш, вся жизнь и творчество которого являются подтверждением служения идеалам освобождения оккупированных земель Палестины. Сборники его стихотворений переведены и изданы во многих странах мира. Его жизни и творчеству посвящены ряд критических статей и исследований.

Стихи Махмуда Дервиша хорошо известны на постсоветском пространстве. В 1966 году в сборнике “Поэты Израиля” была опубликована первая подборка стихов поэта из сборника “Листья оливы”, куда вошли следующие стихотворения “Надежда”, “Суна”, “К читателю”, “Песня”, “Три картины”. В 1972 году в Ташкенте был издан сборник стихотворений поэта “Голос” в переводе Г.Ашкенадзе, который содержит в себе стихи из сборников “Листья оливы” и “Возлюбленный из Палестины”. В сборник “Поэты Палестины”, изданный в 1973м году в Алма-Ата вошли стихи поэта из сборников “Конец ночи” и “Возлюбленный из Палестины” в переводах Риммы Казаковой и И.Ермакова. В журнале “Огонёк” в 1978 году было опубликовано несколько стихотворений поэта под названием “Гордость и ярость”. В 1983 году в журнале “Иностранная литература” (№ 8) было опубликовано “Письмо израильскому солдату”. [15, 1984:4]

Сам поэт в 1969 году посетил Ташкент, в качестве участника конференции писателей стран Азии и Африки. И он очень высоко оценил награду, врученную ему 21 сентября 1983 года – премию “За укрепление мира между народами”, назвав эту награду “розой”, преподнесенной палестинскому народу. Он сказал: “... эта награда означает признание ...

справедливости палестинских требований, ...признание достижений палестинской культуры».[14,1983:6]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Поэт родился 13 марта 1941 года в палестинской деревне Барва вблизи города Акка. Ему было всего 7 лет, когда началась первая арабо-израильская война. Барва, как и многие арабские поселения была разрушена, а на ее месте был построен еврейский поселок Ахигуд. Деревня Барва, славившаяся красотой своих сливовых деревьев и имеющая почти тысячелетнюю историю была снесена, а жители ее превратились в беженцев. “Выстрелы, раздавшиеся в памятную ночь 1948 года в спокойном небе деревушки Барва, не различали ни мужчин, ни женщин, ни стариков, ни детей. Помню, как бежал я тогда к оливковой роще у холмов, мне было 6 лет... Моё детство было принесено в жертву агрессии, и уже в ту пору я понял, что такое лишения, одиночество, страх... Когда я научился наблюдать и задавать себе вопросы, во мне зародился гнев против новых порядков, против тех, кто отнял у меня детство и родину”, - так пишет сам Махмуд Дервиш. [5, 1971: 5] Махмуд Дервиш вместе со своими родителями оказался в Ливане. В интервью, которое он дал корреспонденту бейрутского журнала в 1980 году, поэт описывает начальный период изгнания: «Я никогда не забуду те дни, которые я прожил в Ливане, не забуду, как я узнал значение слова «Родина», не забуду длинных очередей за хлебом. Я впервые услышал здесь слова «родина», «война», «новости», «беженцы», «армия» и «граница», которые открыли для меня новый мир». [2, 1972 :99-100]

Через год семья Махмуда Дервиша решает вернуться в Палестину, в одно из соседних с Барвой сел – село Дейр ал-Асад. Но он и здесь теперь чувствует себя беженцем. Здесь он поступает в школу, и здесь впервые начал писать стихи. Юный поэт много читает, занимается, очень интересуется древней арабской поэзией – произведениями поэтов периода джахилийя, которые оказали большое влияние на формирование его поэтического мировоззрения. А любовь к литературе ему привил его старший брат Ахмад – учитель

сельской школы, занимавшийся литературной деятельностью. В Дейр ал- Асад он сталкивается с предвзятым отношением к арабам как к «опасным элементам». В школе, где он учился, арабским детям историю преподавали в сионистской трактовке, стараясь им с детства внушать, что они – «граждане второго сорта». Их заставляли учить иврит, об истории палестинского народа умалчивали, словно ее не существовало. “В школе мы знали о Теодоре Гертцле больше, чем о пророке Мухаммаде, о произведениях Хаима Бийалика знали лучше, чем о трудах ал-Мутанабби...” - пишет поэт в своих воспоминания о школьной жизни. [2, 1972: 100] Всё это не могло не зародить в душе поэта определенного протеста против существующих порядков. Поэтому протест против существующих порядков, боль и скорбь за трагедию палестинского народа, призыв к борьбе за освобождение оккупированной родины пронизывают все последующее творчество поэта.

После окончания школы Махмуду Дарвишу удаётся устроиться на работу в одну из редакций арабских газет. В дальнейшем он работает в газете «Ал-Иттихад» - органе коммунистической партии арабов в Израиле, а также журналах «Ал-Джадид» и «Ал-Фаджр», где произошло его окончательное становление как поэта-трибуна, поэта-революционера. Он избирает для борьбы с израильскими властями перо, становится журналистом, в печати появляются его смелые статьи. Все это навлекло на него гонения и репрессии со стороны оккупационных властей. Начинаются аресты и преследования. Махмуду Дарвишу удаётся скрыться, он тайно руководит изданием газеты «Ал-Иттихад», но вскоре его арестовывают и, он проводит некоторое время в тюрьме, где продолжает писать свои пламенные стихи и статьи. О своих стихах, написанных во время тюремных заключений поэт писал так: « Мои стихи были диалогом поэта с тюрьмой. Заключенному в собственном доме мне иногда начиналось казаться, что и у стихов моих та же участь. Но сегодня, когда я слушаю песни на слова из поэмы «Возлюбленный из Палестины», написанной мною в тюрьме на коробках из под сигарет, я понимаю, что они были свободны. Подлинные же заключенные – те, кто бросил меня и моих товарищей за решетку».[16, 1983: 6]

В 1971 году поэт был вынужден под давлением властей покинуть Палестину, чтобы продолжить борьбу за ее освобождение. Некоторое время он живёт и работает в Каире, затем переезжает в Бейрут, где до него нашли приют многие палестинские поэты, писатели и художники. Он работает в Палестинском исследовательском центре в Бейруте, вскоре руководит работой этого центра, становится редактором литературного журнала «Кармаль» - органа Всеобщего союза палестинских писателей и журналистов. Махмуд Дервиш живёт в Бейруте до начала израильской агрессии 1982 года. Во время осады Западного Бейрута, длившегося более 10ти недель он находится в рядах палестинского сопротивления и покидает Бейрут лишь вместе с ними. Именно во время блокады Бейрута он пишет своё знаменитое «Письмо израильскому солдату» вместе со своим другом и соратником Муином Бсису. [15,1984:4]

Голоса поэтов возвращают память израильских солдат в мрачные застенки гитлеровских концлагерей, в Освенцим, в Вавилонский плен. Они заставляют их вспомнить горькие страницы истории, которые пришлось пережить еврейскому народу.

«О, заблудившийся в суевериях пространства и времени!

О, заблудившийся в лабиринтах забвения!

Сын жертв, огня и ножа,

Чему научилась у памяти твоя душа?

Ты, тащаший за собой мясорубку,

Признайся, Чему ты научился

У пепла перемолотого в Освенциме собственного мяса?» [15,1984:4]

(перевод Р.Казаковой)

Неужели израильский солдат не знает, что палачам всегда приходится отвечать перед судом истории? А палестинцы никогда не забудут свою родину, их сердца навсегда остались там, где прошло их детство. Рано или поздно израильтянам признать их права на нее, они ждут и верят в возвращение на родную землю;

«Интересно, признаешь ли ты

Прежде чем срок наступит,

Что наш дом – там,

Что наше море – там,

И что никто их тебе не уступит.» [15,1984:4]

Всё творчество, его жизнь и борьба представляют гневный вызов тем, кто лишил

народ Палестины родины. Махмуд Дервиш отводит проблеме своего народа центральное место в своём творчестве, «рассматривает её во всей совокупности, во всех аспектах порожденных ею явлений».[1, 1973:46]

Первый поэтический сборник Махмуда Дервиша «Воробьи без крыльев», вошедший в себя в основном все юношеские стихи поэта выходит в 1960 году, когда ему было 19 лет. Тема израненной, окровавленной родины, призыв к борьбе за её освобождение уже тогда была основной темой всего творчества поэта. В предисловии к сборнику поэт пишет, что написал его в то время, когда его переполняли переживания и боль за родину, когда он был «болен... если хотите болезнью писать», и что касиды эти посвящены «свободе и жертвам во имя её».[3, 1971: 7-8] Стихотворения этого сборника носят пока подражательный характер, и многие из них написаны под влиянием поэтов поколения 1936 года – в основном Назира Каббани, опиравшегося на богатое литературное наследие арабской классической поэзии. Сам поэт называет сборник «попыткой выразить ещё не выкристаллизовавшиеся идеи» [3, 1971: 6].. «Я не помню, когда я начал писать стихи... Ещё в детстве я пытался писать длинные касиды о возвращении на родину, в них я подражал поэтам – му’аллакам» - пишет сам поэт.[2, 1972: 10] Арабские критики того периода отмечали, что во всех стихотворениях сборника «чувствуется редкостный дар, поэтический талант поэта. Умение найти верную интонацию, такт, правильные размеры и слова. Удивляет лексическое богатство стихотворений, чему способствовало глубокое знание традиционной классической поэзии. Чувствуется, что сборник написан человеком, сердце которого наполнено глубоким пониманием трагедии его народа, желаниями и стремлениями которого он живёт.» [17, 1973: 61]

В 60-е годы начинается рост движения палестинского сопротивления. В 1964-ом состоялся Палестинский национальный конгресс в Иерусалиме, который объявил о создании Организации освобождения Палестины, которая в дальнейшем возглавила движение палестинского сопротивления. На этот период приходится выход в свет одних из лучших сборников М.Дервиша «Листья оливы»(1964 г.) и «Возлюбленный из Палестины»

(1964 г.). В стихотворениях этих сборников уже четко прослеживается активная гражданская позиция поэта, его индивидуальность. Основной темой его поэзии продолжает оставаться трагедия палестинского народа и оккупированных земель.

Сборник «Листья оливы» открывает знаменитая касыда «Регистрационная карточка», представляющая собой монолог араба-палестинца, на которого израильский чиновник заполняет карточку изгнанника. Стихотворения пронизывают патриотические мотивы и неприятие поэтом обстановки жесточайшего гнёта и дискриминации, которым подвергаются арабы на территории оккупированной Палестины. Араб-каменотес здесь – символический образ палестинцев, не приемлющих подобное положение. Монолог его – это сплав ярости за отнятую родину и гордости принадлежности нации, «которая уходит корнями в глубь веков». [4, 1964:3] Палестинцы – «люди мирные, и ненависти ни к кому не питающие», но

«Если вы отнимите
Последнее, что у меня есть –
Свободу и честь,
Тогда остерегайтесь –
Нет ничего
Страшнее голода моего,
Страшней моей ярости,
С ней вам не справиться.» [4, 1964:35]

В стихотворениях этого сборника Махмуд Дервиш создаёт множество глубоких образов, посредством которых он передаёт свои мысли, стремления, настроения. Образы эти объёмны и глубоки, многослойны. Перед нами вырисовывается повседневная жизнь, лишения и гонения, с которыми приходится сталкиваться палестинцам на каждом шагу. Одним из самых ярких стихотворений этого сборника является касыда «Письмо из ссылки», повествующая о трагедии палестинца-беженца. В противоположность звучным монологам из касыд «Регистрационная карточка», «О стихе», «К читателю» это стихотворение представляет собой тихий, неторопливый и печальный рассказ-исповедь человека, лишённого на чужбине всего; дома, семьи, родины и матери... Он обращается к своей матери, которая олицетворяет здесь, в ссылке, для него всё утраченное и является для него символом

нежности и чуткости. И через всё стихотворение идёт противопоставление образа матери той суровой жизни, которой он теперь живёт. С одной стороны – мать, с другой – ночь как «голодный кровожадный волк». [5, 1971:173] С одной стороны – далекая потерянная нежность, с другой – суровая и горькая повседневная действительность.

«Мне уже 20 лет.
Представляешь? 20 лет.
Я стал уже взрослым, мама,
И несу бремя забот, как подобает мужчинам.
Работаю
В кафе... мою посуду...
Готовлю кофе посетителям
И выжимаю улыбку на грустном лице».

[5, 1971: 170]

Чтобы не огорчать мать он говорит, что у него всё в порядке, расспрашивает о здоровье отца, сестер и братьев, рассказывает о себе. Но письмо это так и не дойдет до адресата, «какая же почта возьмет их?», «закрыты дороги любви, моря и горизонты». [5, 1971: 175] И палестинец с горечью заканчивает своё письмо:

«Может быть вы живы,
А может умерли,
А может как и я без родины...
А что за цена человеку
Без родины,
Без племени
И без дома?

Что за цену человеку?» [5, 1971: 175]

Доступный непринужденный слог, предельно простое и искреннее изложение делают это лирическое повествование близким и понятным каждому. А грустная неторопливая мелодия стиха никого не оставляют равнодушным. Но надо отметить, что мелодия стиха у Дервиша не занимает доминирующего положения, не заслоняет содержания касыды, а наоборот подчеркивает его, высвечивая то или иное настроение героя и автора, отношение автора к своему герою. Автор в «Письме из ссылки» относится к своему герою с сочувствием и пониманием, но он как и его герой, конечно же, не приемлет жизнь «без родины, без племени и без дома». [5, 1971: 175]

Созвучными «Письму из ссылки» являются еще три стихотворения из этого сборника – «И вернулся... в саване», «Чаяние» и «О человеке». В стихотворении «И вернулся... в саване» перед

нами мать, сын которого ушел и не вернулся. И она молит по ночам звезды и ночь, а днем облака, чтобы они уберегли ее сына и помогли бы ему вернуться. Сын ее возвращается, но возвращается «в саване». В стихотворении «О человеке» мы встречаемся с палестинцем, у которого отобрали «пищу, одежду и знамя, а самого бросили в камеру смерти», сказав ему: «Ты – беженец!». Но палестинец стоек и смело сопротивляется врагам. Он убежден в том, что «ночь пройдет, ...и звон цепей тоже» и, что «наполнится долина колосьями...!» [5, 1971: 143] Такое жизнеутверждающее начало характерно для большинства стихотворений сборника «Листья оливы», проникнутых пафосом патриотизма и гражданственности. Среди них «Молитва», «О желаниях», «Самая прекрасная любовь», «Наша любовь», «Печаль и гнев», «О стихе» и другие, где лирические мотивы неразрывно связаны с гражданскими

Стихотворения “Песни пленника”, “Погибший за песню” и “Послание из тюрьмы” представляют собой монологи поэта, заключенного за решётку. Репрессии властей лишь сильнее укрепляют его мировоззрение и веру в силу своих стихов. Поэтому стихотворения, написанные Махмудом Дервишем во время его заключений имеют особую неповторимую окраску, они ещё сильнее проникнуты стремлением к борьбе за освобождение родной земли и верой в победу. Ежедневные допросы, пытки и издевательства палачей с целью заставить поэта отречься от своих стихов и песен, от своей борьбы не приводят ни к чему.

“Я ещё жив
Но грудь моя вскрыта,
И руку в неё
Запустил палач
Под потной ладонью
Моё трепыхается сердце.
Мгновенье –
Его он сожмёт в кулаке”. [8, 1972:5]

Никто и ничто не в силах заставить поэта изменить своим стихам, своим мыслям и идеалам. Это равносильно для него измене Родине, и поэт непреклонен:

“Нет, убивайте,
Я песню не брошу
К вашим ногам”, - говорит он своим палачам. [8, 1972:5]

В этих строках четко слышен голос поэта-трибуна, поэта-борца. Для него главное в сопротивлении – это бескомпромиссная общественная позиция. Для него не может быть никаких компромиссов, ведь его родина истекает кровью, и ради её освобождения он готов на всё:

«Родина!
Имя твоё я кровью выжег во мгле,
Выгрыз зубами в невозможные дни.
Увидят они лишь огонь на моём челе,
Лишь звон цепей услышат они.
И, если распяв на кресте,
Они сожгут меня наконец,
Стану святым
Я, борец!» [16, 1973: 8]

В касыде «Возлюбленный из Палестины», поэт обращается к своей далёкой любимой (родине). Сердце его переполняют боль и страдания за её горькое настоящее: родной дом превращен в руины, и «пеплом стала заветная дверь», всюду горят огни сиротских костров, а любимая поэта работает посудомойкой в ночном кафе, и спит на лохмотьях в палатке. Поэту горько и больно видеть это, но эта боль, эта «тысячезвездная рана» дорога ему.

«Ибо тернии сердцу сегодня нужней,
Чем виноградные кущи.
Эта боль – продолжение любви моей,
Мост от нынешних дней к
грядущим.» [9, 1978: 22]

И поэт надеется, что это грядущее будет иным:

«Я клянусь,
Что навек Палестина
Останется нашей судьбою.
Палестиной останешься ты
И под солнцем, в крови утопающем
И под грозной набатной луною.
Мы пронзим коченеющий воздух
Своими новыми песнями...» [9, 1978: 22]

Характерным для этого периода творчества М.Дервиша является то, что в сборниках этих лет изменились художественно-изобразительные средства и способы выражения поэта. Он всё чаще и чаще прибегает к символике, к аллегориям и иносказаниям. “...всё больше и больше абстрагирует образы во многих стихотворениях “Конец ночи”, “Писание под огнём винтовки”, “Воробьи умирают в ал-Джалиле”. Так, если в его предыдущих

сборниках героями его стихотворений были в основном реальные люди из плоти и крови, то здесь всё больше становится обобщенных абстрагированных образов.

В поэзии этого периода поэт четко определяет своё поэтическое кредо – поэзия для него становится делом всей его жизни, она для него единственный путь, на котором он осуществляет свой вклад поэта-патриота в борьбу за освобождение родной земли. “Осознав силу поэзии, я избрал именно её своим оружием. Моё оружие – перо!!”, – говорит сам поэт. [10,1983:22] В сборнике “Конец ночи” он создаёт целый цикл стихотворений, посвященных родине, который так и называется “Песни для моей родины”. Истерзанная и окровавленная родина становится для него источником нравственных и творческих сил. Он всегда чувствует себя ее сыном и готов ради неё на любые лишения и испытания. В стихотворениях этого периода Махмуд Дервиш обобщает все то, что выпало на долю его народа – изгнанника. Его герои – это не абстракция, это реальные люди из плоти и крови, которые живут болью и чаяниями своей земли, как и сам поэт. Поэт твёрдо верит в её счастливое завтра. “Палестина для нас – не утраченный рай, не воспоминание, это само наше существование, не прошлое, а будущее”, – пишет он. [10,1983:22] И, действительно, стихи поэтов сопротивления в период после июньской агрессии стали действенным оружием против сионистской политики произвола, насилия и войны. Они стали гневным протестом против дискриминации против арабов, изгнанных с родных земель. “Стихи здесь не просто революционные стихи, как мы их привыкли понимать – стихи здесь превращаются в часть революции”. [6,1971:6]

Главной особенностью творчества Махмуда Дервиша является то, что тема отнятой родины и осознание необходимости национально-освободительной борьбы за её возвращение, разоблачение преступлений, чинимых израильскими агрессорами на палестинской земле становится основным стержнем всей творческой деятельности поэта. Понятия “Родина” и “революция” являются для него основными понятиями политического мироощущения, они в том или ином виде присутствуют во всех его произведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гассан Каннафани. Поэзия сопротивления в борющейся Палестине // Путь становления и борьбы. – Москва. – 1973. – С. 46.
2. رجاء النفاش. شاعر الأرض المحتلة. – بيروت. – 2791 – ص. 100-99
3. محمود درويش. عصافير بلا اجنحة. – بيروت. – 8791. – ص. 8-7.
4. محمود درويش. أوراق زيتون. – حيفا. – 4691.
5. -. 1791 محمود درويش. ديوان. – بيروت
6. محمد دكروب. محمود درويش. الشاعر و الناقد. – بيروت. – 1971.
7. Мухаммад ал-Джазаир. Поэзия протестует, сопротивляется, обороняет // Путь становления и борьбы. – Москва. – 1973. – С. 36.
8. М.Дервиш. Голос. – Ташкент. – 1972. – С. 5.
9. М.Дервиш. Возлюбленный из Палестины // Огонёк. – Москва. – 1978. – № 5 – с. 14.
10. М.Дервиш. Моё оружие – перо// За рубежом. – Москва. – 1983. – №39. – С.22.
11. Гали Шукри. Об арабской поэзии сопротивления. // Путь становления и борьбы. – Москва. – 1973. – С. 61.
12. М.Дервиш. Гордость и ярость //Огонёк. – Москва. – 1978. – № 5 – с. 16.
13. محمود درويش. آخر الليل. – بيروت. – 8791. – ص. 65 7.
14. محمود درويش. هذه وردة ضخمة. الاتحاد. – 38.90.03. – ص. 6
15. М.Дервиш, М.Бсису. Письмо израильскому солдату // Иностранная литература. – Москва. – 1984. – №8. – С.4.
16. Поэты Палестины. – Алма-ата. – 1973. – С.8.
17. Т.Окулова. М.Дервиш: “... и гнев моими нервами стал, кровью моей и речью // Культура. – Москва. – 13.12.83. – С. 6-7.